

МАДИНА РАСУЛОВНА КАЮМОВА

главный архивист отдела научно-справочного аппарата
Национальный архив Республики Карелия
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-2360-8388; madina.kayumova@gmail.com

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ЭКСПОЗИЦИЯХ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ» В 1960–1980-х ГОДАХ

А н н о т а ц и я . На примере экспозиций музея-заповедника «Кижь» 1960–1980-х годов рассматривается проблема сохранения памяти о Великой Отечественной войне в непрофильных музеях. Основными источниками исследования стали тематические экспозиционные планы, тексты экскурсий и методические разработки к ним. Анализ ключевых причин актуализации памяти о Великой Отечественной войне в непрофильном музее позволяет показать место этого события в структуре исторического знания и общественно-политической жизни. Представлены основные случаи обращения к событиям Великой Отечественной войны в контексте истории музея и историографии войны. В 1961 году в музее-заповеднике была создана выставка по истории Заонежья. Раздел выставки, посвященный Великой Отечественной войне, являлся одним из ключевых в структуре музейного показа. Цель репрезентации заключалась в том, чтобы вызвать чувство гордости за свою историю, отметить вклад местных жителей в общую победу над врагом. Подлинным свидетельством событий войны в Заонежье является расположенная на острове братская могила воинов. Она была включена в главный историко-архитектурный комплекс музея «Кижский погост» в качестве объекта показа. Ритуалы поминовения погибших воинов, совершаемые у братской могилы во время экскурсий, способствовали общественному единению, укреплению патриотических чувств советских граждан. В 1985 году в доме крестьянина Сергина были оборудованы мемориальный и историко-бытовой интерьеры, представлявшие быт гражданского населения, партизан и подпольщиков времен оккупации Заонежья. На примере экспозиций в доме Сергина проводилась патриотическая и воспитательная работа с посетителями музея, прежде всего молодежью. Обращение к памяти о войне в непрофильном музее имело идейно-воспитательное значение, способствовало общественному единению и утверждению идентичности советских граждан.

К л ю ч е в ы е с л о в а : музей, экспозиция, память, Великая Отечественная война, оккупация Заонежья, экскурсия, экскурсовод

Д л я ц и т и р о в а н и я : Каюмова М. Р. Память о Великой Отечественной войне в экспозициях музея-заповедника «Кижь» в 1960–1980-х годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 4. С. 77–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1045

ВВЕДЕНИЕ

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижь» по праву называется одной из жемчужин Севера России, ради посещения которой туристы приезжают со всего света. Несмотря на то что профиль музея четко определен уже в самом его названии, а фокус экспозиций направлен на репрезентацию крестьянского быта народов Карелии конца XIX – начала XX века, на протяжении всего рассматриваемого периода события Великой Отечественной войны так или иначе находили свое отражение в музейных экспозициях. Сотрудники музея имели определенные

причины для того, чтобы соединять в своем рассказе о памятниках крестьянской архитектуры дореволюционное прошлое и события Великой Отечественной войны. В то же время формы сохранения памяти о войне в музее значительно отличались на протяжении 1960–1980-х годов.

Музеи как институты памяти являются актуальным предметом изучения современных исследователей. В этой роли они рассматриваются не только как материальное воплощение коллективной памяти [8: 5, 7], но и как активный инструмент ее формирования [2: 112], обладающий способностью мобилизации памяти об определенном событии или явлении по запросам обще-

ства [13: 18]. Начиная с советских времен музеи приобрели большое значение в сохранении и формировании памяти о Великой Отечественной войне. Опирающиеся на сложившуюся историографическую традицию, они представляют во многом конвенциональный взгляд на это историческое событие, то есть являются носителями нормативной памяти, обусловленной в том числе и особым символическим значением, которым обладает Великая Отечественная война, исключая дискуссии и вариативность трактовки ее ключевых событий. Память о войне, как одной из основ идентичности советского и российского общества, представляет собой своеобразный ресурс патриотического и гражданского воспитания [11: 260], который активно используется музеями.

Проблемы сохранения памяти о Великой Отечественной войне и роли современных музеев в патриотическом воспитании граждан находятся в фокусе научных интересов современных исследователей (см. напр., [7], [12]). Эти же проблемы рассматриваются учеными и на примерах экспозиций советских центральных и региональных тематических музеев, посвященных исключительно событиям Великой Отечественной войны (см. напр., [5], [10]). В этом ключе интерес представляет обращение к экспозициям тех музеев, профиль которых не подразумевает целенаправленного показа военной истории XX века, однако память о войне так или иначе транслируется через определенные экспозиционные комплексы или памятники.

Целью статьи является выявление основных причин актуализации памяти о Великой Отечественной войне в экспозициях историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижь» в 1960–1980-х годах. На примере выставок, отдельных экспозиционных комплексов, а также материалов к экскурсиям, которые составлялись сотрудниками музея-заповедника «Кижь» в этот период, рассмотрим конкретные случаи обращения к событиям Великой Отечественной войны в контексте истории музея и историографии войны.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В ПЕРВЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖЬ»

В годы Великой Отечественной войны Заонежье было оккупировано финскими войсками. Значительная часть русского населения, оставшаяся в оккупации, была помещена в концлагеря. У остального населения оккупанты изымали урожай, скот, продовольствие, сельскохозяйственный инвентарь [3: 50]. Остановилась исследователь-

ская и реставрационная работа на острове Кижь, проводившаяся с 1938 года. Старинные иконы из Преображенской и Покровской церквей были вывезены в Финляндию и возвращены только в 1945 году. На оккупированной территории оставались очаги сопротивления: пропагандистскую работу вели подпольные партийные ячейки, действовали диверсионные группы и партизанские отряды. Освобождение Заонежского района советскими войсками произошло в июле 1944 года. Несмотря на то что в районе Кижских шхер не было значительных боевых столкновений, которые могли бы причинить материальный ущерб, преимущественно сельское население Заонежья значительно сократилось, ощутимо ухудшилось качество жизни [3: 59].

В 1950-х годах на базе уникальных памятников Кижского погоста стал расти архитектурный музей под открытым небом. Целью его работы было сохранение и популяризация уникальной деревянной архитектуры Севера России. К началу 1960-х годов на базе перевезенных на остров-музей архитектурных памятников создавались тематические выставки, развешивались историко-бытовые экспозиции, представляющие быт Заонежского крестьянства конца XIX – начала XX века. В это время музей «Кижь» входил в структуру Государственного музея КАССР сначала на правах отдела, а в 1964 году архитектурному музею был придан статус филиала.

Подведомственность главному музею республики накладывала определенный отпечаток на экспозиционную деятельность архитектурного музея. В 1961 году заведующим отделом «Кижь» Николаем Васильевичем Воробьевым был создан ТЭП масштабной выставки «История нашего края (Заонежье)», повествующей о важнейших событиях в истории Заонежья с древних времен до семилетки 1959–1965 годов. Выставка, созданная по лекалам постоянных исторических экспозиций Государственного музея КАССР, была размещена в перевезенном на остров доме Ошевнева, позднее, в 1966 году, она была упразднена в связи с началом работ по оборудованию интерьера зимней крестьянской избы.

Как и в постоянной экспозиции центрального музея республики, раздел выставки, посвященный репрезентации Великой Отечественной войны, был одним из ключевых в структуре музейного показа. Военные годы в Заонежье раскрывались на основе материалов и экспонатов по истории партизанского и подпольного движений. На стендах были представлены фотографии карельских партизан и подпольщиков,

которые проводили боевые операции в Заонежье: В. В. Тидена, Ф. И. Тукачева, Н. И. Кукелева, К. В. Бондюка, Т. А. Куйвонена. Посетители выставки могли ознакомиться со всеми значимыми боевыми операциями партизан. В форме музейного монтажа демонстрировался поход партизанской бригады на Большой Клименецкий остров 9 января 1942 года, на стенде была размещена схема разгрома финского гарнизона в Линдоме 17 января 1943 года. Одно из центральных мест занимал живописный портрет Героя Советского Союза заонежанина Николая Ивановича Ригачина¹.

На материалах выставки сотрудники музея успешно проводили воспитательную и патриотическую работу. Немаловажное значение в этой работе имел раздел, посвященный событиям Великой Отечественной войны в Заонежье. Актуализация памяти о войне как неотъемлемой части истории Заонежья была обоснована общей хронологической структурой музейного повествования. Акценты в военном разделе выставки были расставлены на героические подвиги жителей и уроженцев района, а также партизан и подпольщиков, действовавших на оккупированной территории. Как и в экспозиции Государственного музея КАССР, целью репрезентации было вызвать чувство гордости за свою историю, отметить вклад жителей республики в общую победу над врагом.

БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ В СТРУКТУРЕ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

Масштабные исторические выставки, каковой был музейный показ 1961 года, более не создавались после обретения музеем «Кижы» самостоятельного статуса в 1966 году. Выставка по истории Заонежья была демонтирована для оборудования традиционных интерьеров крестьянского дома Ошевнева. В это же время музей окончательно определился со своим профилем, в соответствии с которым разрабатывался генеральный план развития учреждения. Экскурсоводы затрагивали тему Великой Отечественной войны в ходе экскурсий по музею-заповеднику в контексте истории Заонежья, но материальное воплощение памяти о войне в форме классических музейных экспозиций в музее отсутствовало. Однако на самом острове-музее находился мемориальный объект, впоследствии включенный в музейный показ, напрямую относящийся к событиям войны.

Материальным свидетельством событий периода оккупации Заонежья на о. Кижы была брат-

ская могила воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны и захороненных на острове вблизи погоста². Исследовательская работа по установлению личностей воинов, захороненных в братской могиле, была проведена в 1966 году, когда музей-заповедник стал самостоятельным учреждением. Долгое время считалось, что на острове погребены воины-красноармейцы, однако на основе открытых источников было высказано предположение, что здесь захоронены бойцы партизанского отряда имени Тойво Антикайнена. К летнему сезону 1966 года на могиле появились надгробные мемориальные плиты из малинового кварцита, на которых были выгравированы имена погибших бойцов³. Окончательное благоустройство братской могилы было завершено в 1967 году. Однако точка в деле установления личности захороненных в братской могиле бойцов была поставлена значительно позже. В начале 2000-х годов в архивах Карелии проводилась большая работа по рассекречиванию документов, связанных с историей партизанского движения на Карельском фронте. В 2001 году научный сотрудник музея-заповедника Борис Александрович Гущин провел собственное расследование, основанное на изучении архивных документов, и пришел к выводу, что в братской могиле на о. Кижы покоятся бойцы диверсионной группы Хиззата Георгиевича Фахрутдинова. Пять бойцов и их командир погибли вблизи острова в феврале 1943 года. На сегодняшний день эта версия считается основной, ее при посещении братской могилы туристическими группами воспроизводят экскурсоводы.

Генеральным планом развития предусматривалось создание экспозиционных секторов на основе этнографического принципа, включавших в себя комплекс архитектурных памятников с оборудованными в них интерьерами. Одним из таких секторов был «Кижский погост». В этот сектор помимо Кижского архитектурного ансамбля, центрального экспоната в экспозиции всего музея, была включена братская могила⁴.

В советское время посещение братской могилы обычно предваряло или завершало основную экскурсию по музею. Остановившись около братской могилы, экскурсовод рассказывал о партизанском движении в Заонежье, героизме жителей Заонежья, проявленном в военные годы⁵. В контексте рассказа экскурсовода памятник выполнял информационную функцию. Братская могила служила опорным экспонатом для рассказа экскурсовода о героической борьбе против оккупантов, а также о том ущербе, который война нанесла Заонежью, и в частности архитектурным памятникам, расположенным на острове.

В 1970-х годах вокруг этого места памяти стали проводить особые ритуалы. Находясь у братской могилы, экскурсоводы предлагали туристам почтить память погибших воинов минутой молчания. Во время минуты молчания экскурсанты-мужчины должны были снять головные уборы, пионеры отдавали салют⁶. С 1975 году в музее организовывались дни специального обслуживания, приходившиеся на начало мая и приуроченные к празднованию Дня Победы. Ветераны партизанского движения на Карельском фронте приезжали на остров, встречались с молодежью, возлагали цветы на братскую могилу⁷. Таким образом, включение братской могилы в экскурсионные маршруты служило не только зримым свидетельством трагических событий периода оккупации Заонежья, но и «ритуальной площадкой», вокруг которой происходило единение советских людей. Самопожертвование героев войны коррелировало с установкой на общественное служение – культурный императив, универсальный для советского человека [1: 141–142]. Ритуалы способствовали общественному единению, укореняли в сознании людей такие идеи, как важность преемственности поколений и усвоения тех уроков, которые можно извлечь из исторического прошлого [9: 57–58]. Встречи с ветеранами, участие в мемориальных ритуалах, рассказы и лекции экскурсоводов о трагических событиях войны создавали условия для реализации воспитательной функции этого памятного места, направленной на укрепление патриотического чувства [9: 58]. В то же время именно патриотическое воспитание провозглашалось одной из основных целей проведения экскурсий по музею-заповеднику. Таким образом, включение братской могилы в состав главного экспозиционного сектора способствовало достижению этой цели.

Логичность и непротиворечивость можно назвать одними из основных свойств, которыми должен обладать рассказ экскурсовода. Каким же образом кижские экскурсоводы переходили от показа величественных памятников Кижского погоста XVIII века к посещению братской могилы времен Великой Отечественной войны? Методические разработки к экскурсиям предлагали для логического перехода к показу братской могилы использовать цитату из статьи поэта, доктора философских наук Юрия Владимировича Линника, который активно сотрудничал с музеем и был частым гостем в Кижях [6]. Ю. В. Линник писал о чувстве исторической связи между мастерами-зодчими, восставшими заонежскими крестьянами и партизанами, от-

давшими свою жизнь за свободу Родины⁸. Таким образом, памятники разных эпох объединялись в рассказе экскурсовода в одно непротиворечивое историческое полотно, целью которого было вызвать чувство гордости и восхищения достижениями и подвигами предков, способствовать утверждению идентичности советского человека.

Напротив, о кризисе советской идентичности в начале 1990-х годов свидетельствует текст методических рекомендаций к обзорной экскурсии по музею 1990 года. Рассказывая об оккупационном режиме в Заонежье, экскурсоводу предлагалось не «сгущать краски» и в то же время избегать идеализации оккупационного режима, уделять особое внимание темам, которые порой неполно и однобоко освещались в советской историографии⁹. В методичке был отмечен вклад в изучение кижских архитектурных и художественных памятников финского ученого, историка архитектуры Ларса Петтерсона, который занимался исследованиями архитектуры Заонежья в военные годы. В 1950 году по результатам своих исследований он опубликовал монографию о деревянной архитектуре Заонежья. Интересно, что эта монография стала камнем преткновения при подготовке к изданию первого каталога фондового собрания музея-заповедника в 1970-е годы. В список литературы к каталогу было включено издание Л. Петтерсона, которое сотрудники музея получили в дар в ходе визита в Финляндию. Однако Карельское управление по делам литературы и издательств предписало убрать из списка монографию, так как книга оккупанта не могла быть включена в каталог [4]. Менее чем два десятилетия спустя фигура финского исследователя перестала быть фигурой умолчания. Отношение к Великой Отечественной войне и победе в ней как к одному из основ идентичности советского человека [14: 160–161] на протяжении нескольких десятилетий было примером согласия народа и власти. Изменения в отношении к событиям 1941–1945 годов можно рассматривать как кризис доверия между обществом и государством.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОЗИЦИИ В ДОМЕ СЕРГИНА

В 1972 году на остров был перевезен дом крестьянина Сергина из д. Мунозеро, через четыре года этот памятник крестьянской архитектуры стал одним из центральных экспонатов сектора «Малодворная деревня Васильево». В 1978 году в помещении дома открылась выставка при-

кладного искусства и народного быта Карелии XVIII–XIX веков¹⁰. Помимо богатого декоративного убранства фасада и архитектурных особенностей, дом был ценен и как памятник истории партизанского движения в Карелии в годы Великой Отечественной войны. В период оккупации Заонежья в нем находилась явочная квартира разведгруппы А. М. Орлова. В некоторых экскурсионных маршрутах, включавших деревни Ямку и Васильево, дом Сергина был следующим объектом показа после находившейся вблизи погоста братской могилы¹¹.

К 40-летию юбилею Победы, широко отмечавшемуся в 1985 году, в доме Сергина были оборудованы тематический интерьер «Заонежская крестьянская изба в годы Великой Отечественной войны», мемориальный интерьер «Явочная квартира разведгруппы А. М. Орлова» и выставка по истории партизанского движения в Заонежье¹². Экскурсии по историко-бытовому, этнографическому и архитектурному комплексу в доме Сергина имели прежде всего идейно-политическое и воспитательное значение. Экскурсовод должен был раскрыть истоки свободолюбия и патриотизма местного населения, на примере героической борьбы во вражеском тылу показать ее всенародный характер, подчеркнуть мысль о преемственности поколений в сопротивлении порабощению и закономерность победы как результата преимуществ социалистического общественного строя¹³.

Музей-заповедник «Кижы» был создан для сохранения и популяризации уникальных произведений деревянного зодчества народов Карелии. В то же время музей под открытым небом на о. Кижы как советское культурно-просветительное учреждение наделялся функцией пропагандиста советского образа жизни и принятого в советской историографии взгляда на события и явления прошлого. Таким образом, в экспозиционной работе большую роль играл прием контрастного показа дореволюционного быта и достижений советской власти на ниве улучшения условий жизни в деревне. Этот прием широко использовался и для создания мемориальных интерьеров в доме Сергина, в пространстве которых довоенный быт советской деревни противопоставлялся тяжелым условиям жизни в оккупации, отождествляемым с возвращением к дореволюционному прошлому.

Мирный характер довоенного быта, реконструированного в нижней избе, подчеркивали такие экспонаты, как патефон с пластинками, книжная полка, которая свидетельствовала как о повышении уровня грамотности местного населения, так

и о доступности и распространении книг на селе. Посетители видели на стенах семейные фотографии крестьян Сергиных. Рядом с фотографией Н. С. Сергина располагался экспонат – гимнастерка времен Гражданской войны. С опорой на этот экспонат экскурсовод рассказывал об участии Н. С. Сергина в вооруженной борьбе за советскую власть, а также о дальнейших достижениях хозяина дома на ниве колхозного строительства. На стенах висели керосиновые лампы, указывающие на то, что деревня Мунозеро, из которой на остров был перевезен дом Сергина, была одним из тех уголков страны, куда пока еще не дошла электрификация¹⁴. В методических рекомендациях к экскурсии предлагалось подробнее остановиться на вопросе электрификации Карелии и подчеркнуть, что в большей части Заонежья к началу 1940-х годов электричество было проведено¹⁵. В то же время в интерьерах традиционных крестьянских домов Заонежского экспозиционного сектора, воссоздававших быт конца XIX – начала XX века, керосиновая лампа являлась признаком достатка хозяев, так как в основном для освещения домов крестьяне и в начале XX века продолжали использовать лучины¹⁶. Таким образом, создатели экспозиции в доме Сергина стремились подчеркнуть, что советскому деревенскому жителю, колхознику, были доступны предметы быта, которые до революции имелись только в хозяйстве зажиточных крестьян.

Центральным экспонатом, который как бы разделял пространство нижней избы на две смысловые части, был стакан ржи. Именно такой была норма дневного пайка хлеба на оккупированной территории. Этот экспонат являлся символом тяжелейших условий труда и быта, голода и лишений советского населения, оставшегося на оккупированной врагом территории. Ручные орудия труда, которые использовались на организованных финнами лесозаготовках, расположенные в другой части избы, подчеркивали тяжесть подневольной работы. Экскурсоводам предлагалось сопоставить быт времен оккупации и условия жизни, в которых существовали крестьяне до революции: ручной труд, подневольность батрачества, нужда и голод.

На пути к следующему историко-бытовому комплексу была расположена выставка «Партизаны и подпольщики Заонежья в годы Великой Отечественной войны». Для логического перехода к осмотру выставки экскурсовод озвучивал мысль о том, что ответом на политику оккупационных властей могла стать только всенародная борьба против угнетателей. Выставка рассказывала об истории партизанского

движения на Карельском фронте, боевых операциях партизан и подпольщиков, героях партизанской борьбы. Экскурсовод подробно останавливался на событиях, безмолвным свидетелем которых был сам дом Сергина. В 1943–1944 годах в доме находилась явочная квартира разведгруппы А. М. Орлова, членом которой большую помощь оказывало местное население.

В западной светелке дома Сергина был воссоздан интерьер явочной квартиры разведгруппы. Среди экспонатов особое место занимали макет радиостанции «Север», походный котелок, армейский термос, орудия рыбной ловли. Макет радиостанции располагался в центральной части помещения на пеньке, служившем разведчикам столом, вместо кровати использовался топчан из сена. Эти предметы помогали рассказать о тяжелых условиях жизни и опасной работе разведчиков в тылу, подчеркивали их героизм и самоотверженность.

В конце 1980-х годов посещение дома Сергина предполагали сразу несколько популярных обзорных экскурсионных маршрутов. На примере воссозданных интерьеров времен Великой Отечественной войны и материалов выставки проводилась патриотическая и воспитательная работа с посетителями музея, прежде всего молодежью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начиная с истоков деятельности музея память о Великой Отечественной войне находила свое место в рассказах об истории Занежья, перекликалась с борьбой крестьян XVIII века против угнетателей-феодалов, материализовалась в тематических интерьерах дома Сергина, актуализировалась в ритуалах у расположенной на острове братской могилы. На основе музейных экспозиций, памятников, отсылающих к событиям войны, и мемориальных интерьеров осуществлялось патриотическое воспитание молодежи, транслировались идеи самопожертвования во имя общего блага, героизм показывался как черта, присущая всем советским людям. Ритуалы поминовения погибших в годы войны защитников Родины способствовали консолидации общества на основе памяти о прошлом, делали участников экскурсионной группы причастными к сохранению и передаче наследия предыдущих поколений. Тема преемственности героических традиций раскрывалась экскурсоводами на примерах Северной войны, Кижского восстания, Гражданской и Великой Отечественной войн. Обращение к памяти о войне в музее «Кижь» всегда имело целью пропаганду мира и ответственности каждого гражданина за свою Родину, а также предотвращения войн в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Воробьев Н. В. ТЭП «История нашего края (Заонежье)» (1961 г.) отдела Государственного музея КАССР музея в Кижь. 1961 г. // НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4117.
- ² Беляев А. Т., Гущина В. А. ТЭП развития музея «Кижь» до 1980 г. по линии деревень Ямка-Васильево (1972 г.) // НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2053. Л. 20.
- ³ НА РК. Ф. Р-3474. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 6.
- ⁴ Беляев А. Т. Указ. соч. Л. 20.
- ⁵ НА РК. Ф. Р-3474. Оп. 1. Д. 6/69. Л. 14.
- ⁶ Трифонова Л. В. Методическая разработка по теме «Обзорная экскурсия по русскому историко-архитектурному и этнографическому сектору музея-заповедника «Кижь» (р-н Заонежье) (1980–1982 гг.) // НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1561. Л. 17.
- ⁷ ТЭП выставки «Экскурсионная и методическая работа музея-заповедника Кижь в 1971–1975 гг.» (1975 г.) // НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2324. Л. 5.
- ⁸ Солонен В. А. Методическая разработка на тему «Обзорная экскурсия по экспозиции музея-заповедника «Кижь» (1976 г.) // НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1532. Л. 31; Трифонова Л. В. Указ. соч. Л. 44.
- ⁹ Куликова М. Ф. Методическая разработка к экскурсии на тему «Материальная и духовная культура русских Заонежья» (1990 г.) // НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1586. Л. 16.
- ¹⁰ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1243. Л. 43–44.
- ¹¹ Солонен В. А. Методическая разработка (1976 г.). Л. 30–31.
- ¹² Солонен В. А. Методическая разработка экскурсии по теме «Партизаны и подпольщики Заонежья в годы ВОВ» (1985 г.) // НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1571. Л. 6.
- ¹³ Солонен В. А. Методическая разработка (1985 г.). Л. 8–9.
- ¹⁴ Там же. Л. 17.
- ¹⁵ Там же. Л. 16.
- ¹⁶ Юдина Л. В. Методическая разработка по теме «Памятники народного деревянного зодчества в Кижях» обзорная экскурсия по экспозиции музея (1972 г.) // НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1518. Л. 11.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адоньева С. Б. Категория настоящего времени: (антропологические очерки). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 167 с.

2. Божченко О. А. Историческая память как форма музейной рефлексии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2012. № 3. С. 112–116.
3. Гущин Б. А. Кижы во время оккупации (1941–1944 гг.) // Кижский вестник: Сборник статей. Вып. 8. Петрозаводск, 2003. С. 48–66.
4. Гущин Б. А. Первый в СССР, или Зеленая улица и закрытые семафоры: К 40-летию издания первого каталога фондового собрания музея-заповедника «Кижы» // Кижы. 2013. № 2 (97). С. 4.
5. Кандаурова Т. Н. Институционализация памяти войны: музеи отечественных войн России XIX–XX вв. // Великая Отечественная война, войны России и проблемы исторической памяти: Материалы XLVII Междунар. науч. конф. СПб.: ООО «Полторак», 2020. С. 99–121.
6. Мельникова Н. Юрий Линник и Кижы // Книга воспоминаний о Юрии Линнике / Авт.-сост. Дмитрий Москин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://avtor.karelia.ru/elbibl/moskin/o_linnike_new/52/index.html (дата обращения 05.04.2024).
7. Мишкина О. Музей «Битва за оружие великой Победы» как форма сохранения исторической памяти о войне // Музей. 2021. № 7. С. 13–20.
8. Наварро О. История и память в современном музее: несколько замечаний с точки зрения критической музеологии // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 3–11.
9. Попов А. Д., Романько О. В. Памятники Великой Отечественной войны в поздний советский период: Многообразие социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 55–62. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.288
10. Попов А. Д. Память о Великой Отечественной войне в идеологической парадигме советского туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. № 3. С. 43–48.
11. Проказина Н. В., Дорохова Ю. В., Хатнюк Н. Н. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 3. С. 260–271.
12. Прохода П. В., Елькина Т. С. Проблемы сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в музеях Краснодарского края // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2020. № 1 (22). С. 8.
13. Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В. Музей и историческая память в современной России // Вопросы музеологии. 2014. № 2. С. 16–21.
14. Хёслер И. Что значит «проработка прошлого»? Об историографии ВОВ в СССР и России // Память о войне 60 лет спустя: Россия-Германия. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 56–169.

Поступила в редакцию 12.04.2024; принята к публикации 29.04.2024

Original article

Madina R. Kayumova, Chief Archivist, National Archive of the Republic of Karelia (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-2360-8388; madina.kayumova@gmail.com

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE EXHIBITIONS OF THE KIZHI MUSEUM DURING THE 1960s–1980s

Abstract. The article examines the problem of preserving the memory of the Great Patriotic War in non-core museums using the example of the exhibitions of the open-air Kizhi Museum created in the 1960s–1980s. The main sources of the research are thematic exhibition plans, texts of excursions, and corresponding methodological materials. The analysis of the key reasons for the actualization of the memory of the Great Patriotic War in this non-core museum allows us to show the place of this event in the structure of historical knowledge and socio-political life. The article presents the main cases of referring to the events of the Great Patriotic War in the context of the history of the Kizhi Museum and the historiography of the war. In 1961, an exhibition on the history of Zaonezhye was created in the museum. The section of the exhibition presenting the Great Patriotic War was one of the key ones in the structure of the museum display. The purpose of the presentation was to evoke a sense of pride in common history and to commemorate the contribution of local residents to the great victory. An authentic war monument – the mass grave of Soviet soldiers on Kizhi Island – was included into a historical and architectural exhibition complex of the Kizhi Pogost as an object of display. Rituals of commemoration of the fallen soldiers performed at the mass grave during walking tours contributed to the social unity of Soviet citizens and strengthened their patriotic feelings. In 1985, historical interior and memorial exhibition were arranged in the house of peasant Sergin, representing the life of local civilian population, Soviet partisans, and underground sabotage groups during the occupation of Zaonezhye. The exhibitions in Sergin's house were used by museum curators for conducting patriotic and educational work with museum visitors, primarily young people. The appeal to the memory of the war in non-core museums had ideological and educational significance and contributed to the social unity and assertion of the identity of Soviet citizens.

Keywords: museum, exhibition, memory, Great Patriotic War, occupation of Zaonezhye, excursion, guide

For citation: Kayumova, M. R. Memory of the Great Patriotic War in the exhibitions of the Kizhi Museum during the 1960s–1980s. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(4):77–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1045

REFERENCES

1. Adonyeva, S. B. The category of non-real time: (anthropological essays). St. Petersburg, 2001. 167 p. (In Russ.)
2. Bozhchenko, O. A. Historical memory as the form of the museum reflection. *Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture*. 2012;3:112–116. (In Russ.)
3. Gushchin, B. A. Kizhi during the occupation (1941–1944). *Kizhi Bulletin: Collection of articles*. Petrozavodsk, 2003. Issue 8. P. 48–66. (In Russ.)
4. Gushchin, B. A. The first in the USSR, or Green Street and closed semaphores: Celebrating the 40th anniversary of the publication of the first catalog of the Kizhi Museum's collection. *Kizhi*. 2013;2(97):4. (In Russ.)
5. Kandaurova, T. N. Institutionalization of the memory of the war: museums of Russian Wars of Russia in XIX–XX. *The Great Patriotic War, wars of Russia, and the problems of historical memory: Proceedings of the XLVII international research conference*. St. Petersburg, 2020. P. 99–121. (In Russ.)
6. Melnikova, N. Yuri Linnik and Kizhi. *The book of memories about Yuri Linnik*. (D. Moskin, Ed.). Available at: http://avtor.karelia.ru/elbibl/moskin/o_linnike_new/52/index.html (accessed 5.04.2024). (In Russ.)
7. Mishkina, O. Museum “The Battle for the Weapons of the Great Victory” as a form of preserving the historical memory of the war. *Museum*. 2021;7:13–20. (In Russ.)
8. Navarro, O. History and memory in contemporary museum: some remarks from the point of view of critical museology. *The Issues of Museology*. 2010;2:3–11. (In Russ.)
9. Popov, A. D., Romanko, O. V. Monuments of the Great Patriotic War during the late Soviet period: variety of social functions and practices. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;2(179):55–62. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.288 (In Russ.)
10. Popov, A. D. The memory of the Great Patriotic War in the ideological paradigm of Soviet tourism. *Service and Tourism: Current Challenges*. 2020;3:43–48. (In Russ.)
11. Prokazina, N. V., Dorokhova, Yu. V., Khatnyuk, N. N. Historical memory of the Great Patriotic War as a resource of patriotic and civic education. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2017;3:260–271. (In Russ.)
12. Prokhoda, P. V., Elkina, T. S. Problems of preservation of historical memory about the Great Patriotic War at museum of Krasnodar Region. *Bulletin of Krasnodar State Institute of Culture*. 2020;1(22):8. (In Russ.)
13. Rostovtsev, E. A., Sidorchuk, I. V. Museums and historical memory in contemporary Russia. *The Issues of Museology*. 2014;2:16–21. (In Russ.)
14. Höslér, J. What does “working through the past” mean? Historiography of the Great Patriotic War in the USSR and Russia. *The memory of the war 60 years later: Russia-Germany*. Moscow, 2005. P. 56–169. (In Russ.)

Received: 12 April 2024; accepted: 29 April 2024